

УРБАНИЗИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Хуснутдинова С. Р.

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлёвская, 18) e-mail: hsvr@yandex.ru

Статья посвящена изучению урбанизированных территорий как комплексного многофункционального объекта стратегического планирования и управления. Учитывая сложность изучаемого объекта, предмета и процессов, статья имеет междисциплинарный характер. В статье указываются общие черты урбанизированных процессов. Отмечается сложность единого подхода к определению понятия «урбанизированные территории». Существенную роль для развития урбанизированных территорий играет городская среда, формирующаяся на пересечении социальной, экологической и экономической составляющих городской жизни. Всесторонний учет социальной, экологической и экономической сфер города является необходимым условием при разработке стратегического плана города в рамках устойчивого развития. При переходе к постиндустриальной экономике человеческий капитал становится ведущим фактором развития урбанизированных территорий. Таким образом, классический экономико-географический подход, при котором урбанизированная территория рассматривается как целостная территориальная социально-эколого-экономическая система с антропоцентрической направленностью, становится как никогда актуальным для целей разработки долгосрочных стратегий.

Ключевые слова: урбанизированные территории, город, стратегическое планирование, территориальная социально-эколого-экономическая система, устойчивое развитие.

THE URBAN AREAS AS AN OBJECT OF STRATEGIC PLANNING AND MANAGEMENT

Khusnutdinova S. R.

Kazan Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlevskaya street, 18) e-mail: hsvr@yandex.ru

The article is devoted to the study of urban areas as a complex, multi-object of strategic planning and management. The article has interdisciplinary character. The article pointed out the common features of urban processes. It noted the complexity of a unified approach to the definition of "urban areas". An important role for the development of urban areas plays an urban environment, emerging at the intersection of social, environmental and economic components of urban life. Mainstreaming social, environmental and economic spheres of the city is a necessary condition for the strategic planning of the city development in the framework of sustainable development. In the transition to a post-industrial economy, human capital is becoming a leading factor in the development of urban areas. Thus, the classic economic-geographical approach, in which the urban areas are considered as a holistic territorial socio-ecological-economic system with anthropocentric orientation, is becoming ever more relevant for the purpose of developing long-term strategies.

Keywords: urban areas, city, strategy planning, territorial socio-ecology-economics system, sustainable development.

Урбанизированные территории – традиционный объект исследования социально-экономической географии, в т.ч. таких ее ветвей как география населения, география городов и георбанистика. Интерес к особенностям, закономерностям, факторам и принципам развития урбанизированных территорий возрастает по нескольким причинам, важнейшие из которых – возросшая мобильность населения, становление постиндустрии и концентрация все большего количества людей в городах. Для крупнейших городов и их агломераций характерно и изменение городских функций в сторону усиления постиндустриальных отраслей, изменение городского образа и качества жизни, усложнение процессов управления городом, что также приводит к необходимости глубоких исследований происходящих

процессов на урбанизированных территориях [10]. Принятие Федерального Закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» способствует повышению внимания к особенностям урбанизационных процессов в России, т.к. согласно 2 статье Закона стратегическое планирование осуществляется на всех уровнях – федеральном, уровне субъекта и муниципальных образований [9]. Особый акцент при разработке стратегии должен быть сделан на повышении качества жизни населения того или иного города или региона, в первую очередь, в связи с необходимостью городов и регионов конкурировать за профессиональное и мобильное население и инвестиции. Что ведет к вовлечению в работу над стратегией развития урбанизированных территорий не только градостроителей, экономистов, географов, экологов, но и социологов, демографов, антропологов, культурологов. Таким образом, усложнение процессов урбанизации требует комплексного подхода к решению стратегических задач. Кроме того, важно учитывать, особенности иерархической и территориальной структуры, которая в Российской Федерации сложилась в форме следующих уровней: макро- (федеральные округа и основные экономические районы), мезо- (регионы-субъекты РФ), микро- (социально-экономические (межмуниципальные) округа), топо- (муниципальные районы и городские округа) и наноуровень регионов (городские и сельские поселения, внутригородские районы). Урбанизированные территории относятся к двум последним уровням и представлены на топоуровне – городскими округами, на наноуровне – городскими поселениями и внутригородскими районами [11, с. 294].

Урбанизированные территории занимают незначительную часть территории мира, но концентрируют значительную долю населения. В планетарном масштабе это, как правило, прибрежные территории (морские или речные) и уже более половины населения мира. Причем усиление концентрации происходит не только в индустриальную эпоху и возникновения научно-технической революции, но и продолжается высокими темпами и при переходе к постиндустрии, даже в условиях возникновения возможности удаленной работы, люди стремятся в крупные города. Сложность процессов урбанизации проявляется и в неоднозначности трактовок и определений указанных процессов. Урбанизированный ареал или урбанизированная территория представляет собой фактическую территорию города и поселков городского типа или городского пространства. Несмотря на очевидность на обыденном уровне понимания, что такое город или урбанизированная территория, в научном обиходе и практической градостроительной деятельности единого подхода к определению изучаемых понятий не сложилось [6, с. 283]. Аналогичная ситуация и с понятием городская агломерация. Более того если город имеет свою зафиксированную границу – административную, в рамках которой осуществляется муниципальное управление или

региональное в случае городов-субъектов, то агломерация четко очерченной границы не имеет и ее фактическое определение – одна из сложнейших задач территориального планирования и управления. Классическим подходом к определению границы городской агломерации в отечественной социально-экономической географии был подход, основанный на методе изохрон, т.е. затрат «времени, необходимого для поездки в центр» [3, с. 98]. Еще одна сложность в управлении городскими агломерациями состоит в том, что агломерационные процессы не признают административных границ между муниципальными образованиями и субъектами федерации. Особенно этот момент характерен для агломераций смещенных территориально к административным границам региона. Формирование городских агломераций – объективный процесс и очередной этап урбанизации. В классической экономико-географической теории урбанизация определяется как «резко усилившийся в эпоху научно-технической революции социально-экономический процесс, выражающийся в росте городских поселений, концентрации населения в них и особенно в больших городах, в распространении городского образа жизни на всю сеть поселений и являющийся отражением глубоких структурных сдвигов в экономике и социальной жизни, происходящих в современный период» [1, с. 205]. Приведем еще одно определение: «Урбанизация – многогранный глобальный (охватывающий весь мир) социально-экономический процесс, связанный с резко усилившимся в эпоху научно-технической революции развитием и концентрацией производительных сил и форм социального общения, повышением роли городов и распространением городского образа жизни на всю сеть населенных мест» [4, с. 422]. Отталкиваясь от приведенных выше определений, можно сделать вывод об основных чертах урбанизационных процессов: глобальность характера; глубинная взаимная связь с научно-техническим прогрессом; преимущества городского образа жизни.

Городской образ жизни непосредственно связан и взаимно влияет на формирование городской среды. Согласно Г. М. Лаппо, экономико-географическое положение и городская среда – основные специфические факторы, оказывающие решающее влияние на социально-экономическое развитие города [3]. Однако важно отметить, что и тот, и другой фактор, вернее их формирование, связано с человеческим капиталом и при переходе к постиндустрии или экономике знаний, именно человеческому капиталу будет принадлежать ведущая роль в формировании облика, сущности, функций, привлекательности для людей и капитала той или иной урбанизированной территории. Неслучаен, в связи с этим, растущий интерес со стороны градостроителей и архитекторов к социологическим, антропологическим исследованиям города. С точки зрения социологии города «городская среда – континуум жизнедеятельности человека, обладающий особым устройством (обустройством жизни),

состоящим из объектных (материальных, организационных, информационных, социально-групповых и др.) и субъектных (личностных значений и смыслов, установок, мотивов и интенций и др.) элементов» [5, с. 43]. Тот же автор отмечает существенную особенность городской среды – неотделимую ее связь с человеком или обществом, ее создающим, и эмоционально заключает «Уезжая, город нельзя забрать с собой, а городскую среду можно!» [5, с. 93]. Таким образом, социология города имеет дело с «перемещаемой» составной частью городской среды, тогда как география и градостроительство своим объектом имеют её «недвижимую» территориально привязанную часть. При этом город – это целостная территориальная система и изучение или внимание только к одной из его групп элементов не позволяет делать адекватные выводы обо всей урбанизированной территории и принимать долгосрочные рациональные решения. Кроме того, урбанизированные территории наиболее плотно вовлечены в международные связи и, следовательно, их состояние и развитие находится под непосредственным влиянием глобальных процессов. Таким образом, усложнение процессов развития, восприятия человеком урбанизированных территорий как объекта исследования требует комплексного подхода к долгосрочным решениям по поводу сценариев и возможных преимуществ или ограничений городского развития. Именно этим объясняется необходимость комплексного подхода к стратегическому планированию и управлению развитием урбанизированных территорий.

Урбанизированные территории отличаются высокой плотностью населения; высокой концентрацией объектов различного назначения – жилые, производственные, рекреационные, инфраструктурные и т.д.; высокой скоростью процессов обмена информацией и коммуникаций и т.п.; разнообразием видов деятельности человека – работа, отдых, общение, образование, общественная деятельность и т.п. Все указанные процессы и явления осуществляются на ограниченной урбанизированной территории, выплескиваются в агломерацию и привлекают из агломерации участников, информацию и ресурсы. В целом, наиболее продуктивным, охватывающим процессы функционирования различных сфер урбанизированных территорий следует считать подход, при котором город рассматривается как территориальная социально-эколого-экономическая система (ТСЭЭС), характеризующаяся «системностью, структурированностью, территориальностью, экологичностью и регулируемостью» [7, с. 9]. Еще одной существенной, глобальной характеристикой урбанизированных территорий необходимо указать их мощнейшее влияние на окружающую территорию. Все что происходит в городе или с городом, имеет последствия не только для него самого, его инфраструктуры, материальных объектов, горожан или природной компоненты, но и «выплескивается» наружу в виде последствий для окружающей территории как положительных, так и отрицательных. Проводя аналогию

между городом и экономически субъектом, можно говорить о значительных внешних территориальных эффектах или экстерналиях урбанизированных территорий. Влияние оказывается на природопользование в виде добычи и использования природных ресурсов и распространения загрязнений и размещения отходов. В социальном плане происходит распространение городского образа жизни, в т.ч. отношения к отдыху и рекреации; образованию, в т.ч. дополнительному, и стандартам или моде потребления и развлечений. Подход, при котором вопросы экологии города рассматриваются не только с точки зрения состояния окружающей среды в самом городе (уровень загазованности, шума, состояние вод и утилизация отходов и т.д.), но анализируется влияние города на окружающие территории, т.е. учитывается экологический след или отпечаток города, является наиболее адекватным, с точки зрения принятия долгосрочных решений в области городского развития, и в наибольшей степени соответствует устойчивому развитию урбанизированных территорий. Под экологическим отпечатком города понимается «площадь, обеспечивающая его жизнедеятельность, и мера «нагрузки» на природу, которая возникает в результате удовлетворения разнообразных потребностей городских обитателей» [8, с. 516].

Взаимовлияние и взаимопроникновение основных сфер жизнедеятельности человека – социальной, экологической и экономической не просто выявить, но пагубно не учитывать при долгосрочном стратегическом планировании. Так сугубо экологические объекты – водные и растительные ресурсы на урбанизированных территориях выполняют уже социальные функции – обеспечение населения водой, борьба растительности с загрязнениями воздуха и шумом и т.п., а также рекреационные и эстетические функции, что уже напрямую проникает в экономическую сферу. Наиболее комплексным сложным социально-эколого-экономическим объектом города в связи с этим следует признать территории парков и набережных. Конфликты между экологическими потребностями в сохранении необходимых условий для животного и растительного мира, между запросами горожан на удобную среду и возможностями отдыха и развлечений на природных объектах и бизнесом, например, та же застройка под жилые и торговые помещения или организация торговли и т.п., здесь проявляются в концентрированном виде как территориальном, так и институциональном. Поэтому рассмотрение экологических объектов без их социальной роли может привести к ошибочным выводам. Неучет же экономического фактора может привести к угрозе сохранения указанных объектов. Умение показать и доказать ценность социо-экологических объектов в понятных для рынка терминах «стоимости», «затрат» и т.п. требует глубоких знаний о функционировании урбанизированных территорий как ТСЭЭС, но является необходимым условием для устойчивого развития урбанизированных территорий, позволяющего удовлетворить потребности настоящего поколения и не

ставящего под угрозу потребности будущих поколений. Как указывают Субботина Т. В., Шарыгин М. Д.: «Отличительной особенностью ТСЭЭС от других классов больших систем является антропоцентричность, наличие «хозяина» и «дома», т.е. социума и совокупностей среды его обитания» [7, с. 9]. Тезис звучит как никогда актуально для постиндустриальной экономики или экономики знаний, основанной на талантах и навыках человека, и находит свое отражение в современных разработанных стратегиях территориального развития. Так, человек, как указано в «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года», «самоценность», человеческий капитал – «основа современной экономики», а создание благоприятных условий для развития и совершенствования человека – «высшая цель Стратегии». В связи с этим Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года концентрируется вокруг следующих приоритетов: «формирование и накопление человеческого капитала; создание комфортного пространства для развития человеческого капитала; создание общественных институтов, при которых человеческий капитал востребован экономикой и может успешно функционировать» [2, с. 30-31].

Таким образом, урбанизированные территории или города характеризуются сложной многофункциональной территориальной организацией. При переходе к постиндустрии они не только не теряют своей притягательности, а увеличивают ее. Причем человек, человеческий капитал признается ведущей силой развития экономики знаний, а, соответственно, и урбанизированных территорий. Урбанизированные территории с трудом поддаются конкретному определению, однако отличаются взаимопроникновением трех сфер – социальной, экологической и экономической, с лидирующими интересами человека. В связи с чем, в настоящее время наиболее актуальным и продуктивным подходом к изучению, анализу, долгосрочному планированию и управлению урбанизированными территориями остается классический экономико-географический подход, рассматривающий город как целостную территориальную социально-эколого-экономическую систему.

Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 15-13-16004 а(р).

Список литературы

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, – 1983. – 350 с.
2. Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 года № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://tatarstan2030.ru/UserFiles/Files/Strategy%20RT_zakon.pdf/ (дата обращения: 16.10.2015).

3. Лаппо Г. М. География городов: Учеб. пособие для геогр.ф-тов вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 480 с.

4. Перцик Е. Н. Геоурбанистика: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Е. Н. Перцик. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 432 с.

5. Пирогов С. В. Социология города: Учебное пособие / С. В. Пирогов. – М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. – 208 с.

6. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А. П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.

7. Субботина Т. В. Территориальные социально-эколого-экономические системы: монография / Т. В. Субботина, М. Д. Шарыгин; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2011. – 269 с.

8. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Елена Германовна Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 520 с.

9. Федеральный Закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172 – ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 14.10.2015).

10. Хуснутдинова С. Р. Городские агломерации на современном этапе социально-экономического развития региона (на примере Республики Татарстан) // География и регион: материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2015 г.): в 6 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – Т. III: Социально-экономическая география. – С. 252-257.

11. Шарыгин М. Д. Социально-экономические регионы: проблемы познания и организации // География и регион: материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2015 г.): в 6 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – Т. III: Социально-экономическая география. – С. 292-297.

Рецензенты:

Рубцов В. А., д.г.н., профессор, заведующий кафедрой сервиса и туризма Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Павлова А. В., д.э.н., директор Научно-исследовательского института отраслевого управления, г. Казань.